

В этот момент у Хуа Юйань зазвонил телефон. Ли Цзяоцзяо, увидев имя звонящего, разозлилась.

— Блин, ты его еще не заблокировала?

Не дождавшись реакции Хуа Юйань, Ли Цзяоцзяо взяла ее телефон и ответила.

— Эй, Чэн Ивэнь, ты еще смеешь звонить?

Ли Цзяоцзяо старалась говорить тихо, чтобы не привлекать внимания окружающих.

— Ладно, ладно, хочешь с ней встретиться? Приезжай в ресторан, и давай разберемся, а то я расскажу Да Хуа, и ты пожалеешь!

Сказав это, Ли Цзяоцзяо оборвала звонок, а Хуа Юйань смотрела на нее в полном шоке...

— Ты... ты его позвала?

Ли Цзяоцзяо на мгновение замерла, неловко улыбнувшись. В пылу гнева она сама не поняла, что наговорила...

— Да... кажется, да...

Ли Цзяоцзяо неловко улыбалась, не решаясь взглянуть на Хуа Юйань, чье лицо постепенно становилось холодным.

— Ли Цзяоцзяо, я готова тебя прикончить!

Хуа Юйань с трудом сдержала желание схватить нож и зарезать Ли Цзяоцзяо. Сделав несколько глубоких вдохов, она успокоилась. Как она могла забыть, что Ли Цзяоцзяо — мастер подставлять друзей? Если она не первая, то точно вторая!

— Может, мы уйдем?

Ли Цзяоцзяо подумала, что лучший выход — увести Хуа Юйань подальше от места событий, но та холодно взглянула на нее и с презрением сказала:

— Почему я должна уходить? Я ни в чем не виновата!

Аппетит у Хуа Юйань полностью пропал. Ли Цзяоцзяо задумалась, понимая, что действительно, зачем им убегать?

— Ну и ладно, Сяо Хуа, вы разберетесь лицом к лицу, и все будет ясно.

Ли Цзяоцзяо сделала глоток напитка, наблюдая, как холодное выражение лица Хуа Юйань постепенно смягчается. Ее сердце тоже успокоилось.

Хуа Юйань редко злилась, но когда это случалось, это был настоящий ледниковый период. Ли Цзяоцзяо знала, что с ней лучше не связываться.

Через полчаса появился Чэн Ивэнь. Ли Цзяоцзяо и Хуа Юйань сидели друг напротив друга, и когда он подошел, он не знал, куда ему сесть. Когда он попытался сесть рядом с Ли Цзяоцзяо, та с презрением сказала:

— Отойди, не садись рядом со мной. Возьми стул и сядь там.

Ли Цзяоцзя указала на соседний стол. Чэн Ивэнь замер, не зная, что делать, но тут заговорила Хуа Юйань.

— Скажи, что хотел, и уходи. Нечего тут сидеть. У меня нет времени на тебя.

Хуа Юйань взглянула на часы. До возвращения в компанию оставалось 45 минут.

Обычно Хуа Юйань была спокойной, ее эмоции редко выходили из-под контроля. Ее небольшая рассеянность и милые поступки всегда очаровывали Чэн Ивэня, но он никогда не видел ее такой решительной. Казалось, он так и не смог понять, кто она на самом деле.

— Юйань... прости меня, я просто ошибся...

Чэн Ивэнь стоял у стола, привлекая внимание окружающих, но две женщины даже не смотрели на него.

— Между нами больше ничего нет. Прощать или нет — не имеет значения, правда?

Хуа Юйань холодно произнесла это, и Чэн Ивэнь попытался взять ее за руку, но его остановил нож, который Ли Цзяоцзя положила между ними.

— Если ты хоть раз ее тронешь, я отрежу тебе палец.

Ли Цзяоцзя сжала зубы, едва сдерживая гнев. Из-за него она чуть не стала жертвой гнева Хуа Юйань.

— Юйань... ты была так занята в последнее время, а я... чувствовал себя заброшенным, поэтому и ошибся...

Не дав ему закончить, Ли Цзяоцзя перебила:

— Эй, ты еще и оправдываешься?

— Цзяоцзя...

Хуа Юйань усмехнулась, прося Ли Цзяоцзя не волноваться, а затем спокойно сказала:

— Ты прав, я была занята работой и пренебрегала тобой. Это моя ошибка. Раз так, нам нет смысла продолжать. Чэн Ивэнь, я ошиблась в тебе, и я признаю это. Все кончено.

Хуа Юйань дала понять, что разговор окончен. Чэн Ивэнь молчал, чувствуя на себе взгляды окружающих, но ему было все равно. Он заботился только о ней.

— Юйань, я действительно люблю тебя.

Хуа Юйань закатила глаза, повернулась к нему и сказала:

— Чэн Ивэнь, ты мне противен.

Сказав это, она улыбнулась ему и добавила:

— Мы закончили, Чэн Ивэнь.

Ли Цзяоцзяо, словно по сговору, взяла Хуа Юйань за руку, и они вместе вышли. Чэн Ивэнь попытался ухватиться за Хуа Юйань, но Ли Цзяоцзяо резко остановила его.

— Эй, не трогай ее, если пальцы дороги. Юйань добра, а я — нет, Да Хуа — тем более.

Чэн Ивэнь опустил руку, и, когда они ушли, он сел на место Хуа Юйань и заплакал...

— Прости... Юйань, прости...

Ли Цзяоцзяо посадила Хуа Юйань в свою серебристую Lamborghini.

— Сяо Хуа, я отвезу тебя в компанию.

Хуа Юйань лишь тихо кивнула. Ли Цзяоцзяо знала, что ей тоже было тяжело, но Хуа Юйань всегда старалась держаться стойко, никогда не показывая своих слез или обиды перед Чэн Ивэнем. Однако Ли Цзяоцзяо знала, что в душе она страдала.

— Как новая компания? Как твой начальник?

Ли Цзяоцзяо сменила тему, чтобы отвлечь Хуа Юйань. Услышав о своем начальнике, Лю Цингэ, мрачное настроение Хуа Юйань вдруг посветлело.

— Да... довольно занято, но мой начальник очень добр ко мне. Она даже подарила мне кошку.

Хуа Юйань вспомнила, как Сяо Гуай, ее кошка, спала в доме Лю Цингэ, совершенно не заботясь о своей позе. Это вызывало у нее улыбку.

— Вау! Твой начальник действительно тебя балует!

Ли Цзяоцзяо знала, что Хуа Юйань обожает кошек. Иногда она помогала в приюте для бездомных животных, но из-за ограничений в аренде жилья она никогда не могла завести питомца.

— Да, она действительно замечательный человек.

Хуа Юйань вспомнила, как Лю Цингэ иногда улыбалась. Эта женщина была настолько красивой, что вызывала зависть.

— Но будь осторожна. Никто не делает что-то без причины. Просто держи ухо востро.

Ли Цзяоцзяо знала о Лю Цингэ, но никогда с ней не встречалась. Она слышала о ее успехах в бизнесе и считала, что эта деловая и компетентная женщина вряд ли была такой уж теплой.

— Да, я знаю.

Именно поэтому, проработав почти три месяца, Хуа Юйань большую часть времени обсуждала с Лю Цингэ только работу. Такая дистанция была для нее комфортной, но в душе она чувствовала желание стать ближе к Лю Цингэ.

Вернувшись в компанию, Хуа Юйань увидела коробку от доставки в мусорном ведре Лю Цингэ и невольно улыбнулась. Затем она передала запечатанный документ Лю Цингэ.

— Госпожа Лю, это документ от отдела кадров.

Лю Цингэ взглянула на него, кивнула и отпустила Хуа Юйань, но, подняв глаза, она вдруг вспомнила, что вечером у нее встреча с Мин Ижанем, и настроение сразу испортилось.

Хуа Юйань только вернулась к своему столу, как получила сообщение от Ло Фэй, которая приглашала ее на ужин. Хуа Юйань подумала, что сегодня у нее нет сверхурочных и никто не звал ее, поэтому согласилась.

Лю Цингэ, похоже, договорилась встретиться с Мин Ижанем и ушла вовремя. Хуа Юйань собрала свои вещи и вышла к входу в компанию, ожидая, когда подъедет ярко-красная Ferrari Ло Фэй.

Вскоре Ло Фэй приехала, и, как только Хуа Юйань села в машину, та начала болтать без остановки, рассказывая о том, какие ресторанчики есть поблизости, и предлагая Хуа Юйань выбрать один. В итоге Хуа Юйань выбрала японский ресторан, но, подойдя к входу, поняла, что он был невероятно дорогим!

— Э-э... Может, пойдём куда-нибудь еще?

Ло Фэй предложила угостить ее, но Хуа Юйань не хотела, чтобы та тратила так много.

— Что ты! Пошли внутрь!

Ло Фэй без лишних слов потянула Хуа Юйань за собой. Она, боясь, что Хуа Юйань не посмеет заказать много, сама заказала множество блюд, чтобы та не осталась голодной.

— Слишком много!

Хуа Юйань тихо сказала, а Ло Фэй, подперев подбородок рукой, подмигнула ей:

— Ничего, ты худая, ешь больше.

Хуа Юйань невольно вздрогнула. Ло Фэй была красивой, яркой и соблазнительной женщиной. По сравнению с Ли Цзяоцзяо, она была более сдержанной и интеллектуальной, что, вероятно, сводило мужчин с ума.

— Госпожа Ло, у вас нет парня?

Хуа Юйань начала удивляться, как у этой женщины всегда находилось время, чтобы приглашать ее на ужин.

— Нет.

<http://bllate.org/book/16754/1562722>